

АЛЕКСАНДР МАККОЛ
СМИТ

АФРИКАНСКИЙ
ДЕТЕКТИВ
I

Москва, 2017

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)6-44
С50

*Перевод с английского Н. Г. Кротовской,
В. С. Кулагиной-Ярцевой, М. Г. Ворсановой*

Смит, А. М.

С50 Африканский детектив I / А. М. Смит; [пер. с англ. Н. Г. Кротовской, В. С. Кулагиной-Ярцевой, М. Г. Ворсановой]. – М. : T8RUGRAM / РИПОЛ классик, 2017. – 610 с.

ISBN 978-5-519-60976-0

Эта уникальная книга, в которую входят самые обаятельные и привлекательные детективы от автора с мировым именем, написанные с прекрасным чувством юмора, уже стала бестселлером в 26 странах. И это совершенно не случайно. Великолепная и неподражаемая Мма Рамотсве создаёт первое в Ботсване женское детективное агентство! Она действует на основе интуиции и здравого смысла. Умная, острая на язык, но не злая, она восхитительна и оригинальна в своём образе, а каждое расследуемое ею дело привлекает к ней всё новых поклонников жанра. Вас ждёт непринуждённое, лёгкое, весёлое и очень увлекательное чтение!

New York Times рекомендует!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)6-44
BIC FA
BISAC FIC022000

*This edition published by arrangement with David Higham
Associates Ltd and Synopsis Literary Agency*

ISBN 978-5-519-60976-0

© T8RUGRAM, оформление, 2017
© Alexander McCall Smith, 1998
© Перевод. Кротовская Н. Г., 2014
© Издание на русском языке,
перевод на русский язык,
ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2014

Женское
детективное
агентство № 1

Посвящаю эту книгу
Анне Гордон-Гиллис из Шотландии,
а также Джо и Мими Макнайт из Далласа, Техас

Глава 1

Отец

Мма¹ Рамотсве открыла детективное агентство — в Африке, у подножия холма Кгале. Вот его нехитрое имущество: белый фургончик, два письменных стола, телефон и старая пишущая машинка. И еще чайник, в котором мма Рамотсве, единственная женщина-детектив на всю Ботсвану, заваривала чай редбуш². И три кружки: одна — для себя, вторая — для секретарши, а третья — для клиента. Что еще нужно детективному агентству? Главное в работе детектива — интуиция и ум, а ни того, ни другого мма Рамотсве было не занимать. Но эти качества, конечно, ни в какую оппись не внесешь.

И еще вид на город, который опять-таки в опись не вставишь. Разве унылый список способен дать представление о том, какой чудесный пейзаж открывался с крыльца мма Рамотсве? На первом плане — акация, колючее дерево, растущее по бескрайним границам Калахари: огромные белые шипы — предупреждение и нежные серо-зеленые листья — по контрасту. Ближе к вечеру или в прохладе раннего утра в ветвях акации можно увидеть, вернее услышать, птичку-уходи. А за акацией, за пыльной дорогой — крыши города под сенью деревьев и вечнозеленого кустарника,

¹ Вежливое обращение к женщине на сетсвана. — Здесь и далее примеч. перев.

² Напиток, изготавливаемый из коры кустарника *Aspalathus linearis*, произрастающего в Южной Африке.

а дальше, на горизонте, в синем мареве зноя — холмы, похожие на фантастические гигантские термитники.

Все звали ее мма Рамотсве, хотя официально к ней следовало обращаться так: мадам мма Рамотсве. Подобное обхождение годилось для важных персон, к которым она себя не причисляла. Поэтому все ее звали мма Рамотсве и изредка, совсем немногие — Прешас Рамотсве.

Она была хорошим детективом и хорошей женщиной. Можно сказать, хорошей женщиной в хорошей стране. Она любила свою страну Ботсвану, свой мирный край, и любила Африку — за выпавшие ей на долю испытания. Я не стыжусь быть африканской патриоткой, заявляла мма Рамотсве. Я люблю всех людей, которых сотворил Господь, но лучше всего я умею любить людей, живущих здесь. Это моя семья, мои братья и сестры. Мой долг помочь им раскрыть секреты, которые портят им жизнь. В этом — мое призвание.

В те редкие минуты, когда неотложные дела не требовали ее внимания, когда, казалось, буквально всех от жары клонило в сон, она сидела под своей акацией. Там было пыльно, порой туда забредали куры и что-то клевали у ее ног, но там легче думалось. Под акацией мма Рамотсве обдумывала вопросы, от которых в повседневной жизни легко отмахнуться.

Все на свете, размышляла мма Рамотсве, когда-то было совсем другим. Вот я, единственная женщина-детектив на всю Ботсвану, сижу перед своим детективным агентством. Но еще несколько лет назад здесь не было никакого детективного агентства, а еще раньше не было никаких домов — одни акации, за ними река, а дальше Калахари, совсем близко.

В те дни даже не было никакой Ботсваны, был протекторат Бечуаналенд, а до него — страна Кхамы¹ и львы, гривы которых разевал сухой ветер. Но посмотрите, что стало теперь: вот детективное агентство, прямо здесь, в Габороне², и вот я, толстая женщина-детектив, сижу под акацией и размышляю: отчего это то, что сегодня было одним, завтра станет совсем другим?

Прежде чем открыть Женское детективное агентство № 1, мма Рамотсве продала скот своего отца. Он был владельцем большого

¹ Южноафриканский вождь.

² Столица Ботсваны.

стада, и все сто восемьдесят голов, включая белых быков-брахманов, которых он разводил сам, достались ей, его единственной дочери. Стадо пригнали с пастбища в Мочуди, и там животные под присмотром болтавших пастухов ждали в пыли агента по продаже скота.

За скот получили хорошую цену — в тот год шли обильные дожди, и трава уродилась сочной. Годом ранее в Южной Африке свирепствовала засуха, и все обернулось бы иначе. Тогда людей, желавших сохранить свой скот, охватила тревога — ведь без скота ты все равно что голый. А были и такие, кто, впав в отчаяние, продавал стадо, потому что дожди не выпадали который год, и животные вконец отощали. Мма Рамотсве сочла удачей, что тогда ее отец из-за болезни не принял никакого решения, а нынче цена поднялась, и люди, сохранившие свой скот, остались в выигрыше.

— Я хочу, чтобы ты открыла свое дело, — сказал отец перед смертью. — Теперь ты получишь за стадо хорошую цену. Продай его и купи себе что-нибудь другое. Может, мясную лавку. Или винную. Что хочешь.

Она взяла отца за руку и заглянула в глаза человеку, которого любила больше всех на свете, в глаза своему отцу, мудрому отцу, в чьи легкие забилась пыль рудников; он всю жизнь экономил и копил, чтобы она жила безбедно.

Слезы мешали ей говорить, но она выдавила из себя:

— Я хочу открыть детективное агентство. В Габороне. Оно будет лучшим в Ботсване. Агентство номер один.

На какую-то секунду глаза отца широко открылись, казалось, он хочет ей что-то сказать.

— Но... но...

Однако, так и не закончив фразы, он умер, и мма Рамотсве упала ему на грудь, оплакивая достоинство, любовь и страдание, умершие вместе с ним.

Она заказала яркую вывеску и повесила ее прямо у поворота на Робаце-роуд, на краю города. Вывеска, указывавшая на маленький купленный ею домик, гласила:

ЖЕНСКОЕ ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНТСТВО № 1
ЛЮБЫЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И РАССЛЕДОВАНИЯ
К УДОВЛЕТВОРЕНИЮ ВСЕХ СТОРОН
ПОД ЛИЧНЫМ РУКОВОДСТВОМ.

Открытие агентства вызвало заметный общественный интерес. По радио Ботсваны прозвучало ее интервью, в котором, на взгляд мма Рамотсве, у нее довольно бесцеремонно пытались выведать сведения о ее квалификации, а в «Ботswana Ньюс» появилась более доброжелательная статья, привлекавшая внимание к тому факту, что мма Рамотсве единственная женщина-детектив на всю страну. Эту статью она вырезала, скопировала и повесила на видное место на маленькой доске у входа в агентство.

Поначалу посетителей было не слишком много, но вскоре мма Рамотсве с удивлением обнаружила, что ее услуги пользуются значительным спросом. К ней обращались по поводу исчезнувших мужей, кредитоспособности потенциальных партнеров по бизнесу, с подозрениями в мошенничестве. Почти всегда ей удавалось раздобыть для клиента хоть какую-то информацию; в противном случае она отказывалась от гонорара, и получалось, что буквально все, кто обращался к ее услугам, оставались довольны. Мма Рамотсве обнаружила, что люди в Ботсване любят поговорить, и при одном упоминании о том, что она частный детектив, на нее обрушивался настоящий поток информации на любую тему. Людям льстит, заключила она, внимание частного детектива, и у них развязывается язык. Так случилось и с Хэппи Бапетси, одной из ее первых клиенток. Бедняжка Хэппи! Потерять отца, найти его и снова потерять...

— Я жила счастливо, — начала Хэппи Бапетси. — Очень счастливо. Но после того, что со мной произошло, я больше не могу так сказать.

Пока посетительница пила чай редбуш, мма Рамотсве наблюдала за ней. Она верила: все, что вам нужно знать о человеке, написано у него на лице. И дело тут не в форме головы, хотя многие до сих пор придерживаются этого мнения. Скорее следует обращать внимание на мимические складки и выражение лица. И конечно, на глаза. Это самое главное. Глаза позволяют заглянуть человеку в душу, проникнуть в суть его характера, вот почему люди, которым есть что скрывать, носят в помещении черные очки. Таких людей надо рассматривать особенно внимательно.

Так вот, эта самая Хэппи Бапетси была умницей, это сразу было видно. Она почти не знала горя — лицо осталось совершенно гладким, если не считать морщинок от улыбки. Значит, здесь дело в мужчине, подумала мма Рамотсве. В жизни Хэппи появился муж-

чина и все испортил, разрушил ее счастье своим ужасным поведением.

— Давайте я сначала расскажу вам о себе, — предложила Хэппи Бапетси. — Я родом из Маунга, с верховьев Окаванго. Моя мать держала небольшую лавку, и мы жили вместе в задней части дома. У нас было много кур, и мы были очень счастливы.

Мать мне сказала, что отец оставил нас много лет назад, когда я была совсем маленькой. Он отправился работать в Булавайо¹, да так и не вернулся. Кто-то нам написал — какой-то наш земляк, живший там, — что мой отец вроде бы умер, но он не может этого сказать наверняка. Он написал, что как-то раз пошел навестить приятеля в больницу Мпило и, проходя по коридору, увидел, как кого-то вывозят на каталке из палаты, и этот человек на каталке был очень похож на моего отца. Но точно утверждать он не берется.

И тогда мы решили, что мой отец, наверное, умер, но мать не слишком огорчалась — он никогда не нравился ей по-настоящему. А я вообще его не помнила, так что мне было все равно.

В Маунге я ходила в школу, где нас учили миссионеры-католики. Один из них заметил, что мне легкодается арифметика, и много со мной занимался. Он сказал, что никогда не видел девочки, которая так хорошо умела считать.

Как это у меня получалось, сама не знаю. Я смотрела на разные числа и просто их запоминала. А потом вдруг оказывалось, что я уже сложила их в уме, сама того не желая. Все получалось само собой, без малейших моих усилий.

Я очень хорошо сдала выпускные экзамены и в тот же день отправилась в Габороне учиться на счетовода. И опять-таки все оказалось очень просто. Стоило мне только бросить взгляд на целую страницу с цифрами, как я мгновенно их запоминала. А потом, на следующий день, могла точно назвать все числа и, если нужно, записать на бумаге.

Я поступила на работу в банк и стала получать повышение за повышением. Теперь — я главный помощник бухгалтера. Не думаю, что я продвинусь дальше, потому что мужчины боятся, что рядом со мной будут выглядеть глупо. Но я не огорчаюсь. Мне хорошо платят, и я успеваю закончить свою работу к трем часам дня, а иногда и раньше. А потом хожу по магазинам. У меня красивый

¹ Город в Зимбабве.

четырехкомнатный дом, и я очень счастлива. По-моему, иметь все это к тридцати восьми годам не так уж плохо.

Мма Рамотсве улыбнулась:

— Все это очень интересно. Вы правы. Ваша жизнь удалась.

— Мне всегда везло, — сказала Хэппи Бапетси. — Но потом случилось это. Вернулся мой отец.

У мма Рамотсве перехватило дыхание. Этого она не ожидала. Она полагала, что у Хэппи проблема с поклонником. А отцы — это совсем другое дело.

— Он просто постучался в дверь, — сказала Хэппи Бапетси. — Была суббота, и, когда раздался стук, я отдохнула в постели. Я встала и подошла к дверям. Передо мной стоял человек лет шестидесяти, со шляпой в руках. Он сказал, что он мой отец, что он долго жил в Булавайо, а теперь вернулся в Ботсвану и пришел меня проводить.

Можете себе представить, как я раз волновалась. Мне пришлось даже сесть, а не то я, наверное, упала бы в обморок. А потом он стал говорить. Назвал имя моей матери и посетовал, что не давал знать о себе раньше. Под конец он спросил, можно ли ему занять одну из свободных комнат, потому что ему некуда идти.

Я сказала, конечно, он может остаться. Я была даже рада видеть отца и подумала, что было бы неплохо наверстать упущенное годы и жить вместе, особенно сейчас, после смерти моей бедной матери. Я постелила ему в одной из комнат и подготовила большущий бифштекс с картошкой, который он очень быстро съел. И попросил еще.

Это случилось три месяца назад. С тех пор он живет в этой комнате, а я его обслуживаю. Я готовлю ему завтрак, варю обед, который оставляю на кухне, а вечером готовлю ужин. Каждый день я покупаю ему бутылку пива и еще купила кое-что из одежды и пару хорошей обуви. А он бездельничает с утра до вечера, сидит на стуле перед домом и указывает мне, что для него еще сделать.

— Многие мужчины таковы, — вставила слово мма Рамотсве.

Хэппи Бапетси кивнула:

— А этот особенно. С тех пор как он ко мне явился, он даже чашку не помыл, и я устала его обслуживать. К тому же он тратит уйму денег на витамины и вяленое мясо.

Знаете, я бы все терпела, если бы не одна вещь. Мне кажется, он мне не отец. У меня нет доказательств, но, по-моему, этот человек самозванец: он услышал о нашей семье от моего настоящего отца